

Дата поступления рукописи в редакцию: 21.05.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 02.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-5-48-53

КУЛЕШОВ Георгий Николаевич,
доцент кафедры юриспруденции АНОВО «ММУ»,
e-mail: mail@law-books.ru

ПОЧАЛИНА Людмила Николаевна,
доцент кафедры юриспруденции АНОВО «ММУ»,
e-mail: mail@law-books.ru

ЧИНАРЯН Елена Олеговна,
доцент кафедры общей юриспруденции РГСУ,
e-mail: mail@law-books.ru

БОЛЬШАКОВА Оксана Геннадьевна,
преподаватель Колледжа РГСУ,
e-mail: mail@law-books.ru

ЛУТОВИНОВА Наталья Викторовна,
преподаватель Колледжа РГСУ,
e-mail: mail@law-books.ru

КОНЦЕПЦИЯ ГОСУДАРСТВА ВСЕОБЩЕГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ: ПОДХОДЫ И ТИПЫ

Аннотация. Автор анализирует классификацию государств всеобщего благосостояния в зависимости от степени влияния рынка на благополучие людей и социальной справедливости в обществе, рассматривает проблемы реализация идеальной модели государства всеобщего благосостояния на территории России.

Ключевые слова: государство всеобщего благосостояния, социальное государство, модели социального государства, социальная политика.

KULESHOV Georgy Nikolaevich,
Associate Professor, Department of Jurisprudence, ANOVO "MMU"

POCHALINA Lyudmila Nikolaevna,
Associate Professor, Department of Jurisprudence, ANOVO "MMU"

CHINARIAN Elena Olegovna,
Associate Professor, Department of General Jurisprudence, RSSU

BOLSHAKOVA Oksana Gennadievna,
Lecturer at RSSU College

LUTOVINOVA Natalia Viktorovna,
Lecturer at RSSU College

WELFARE STATE CONCEPT: APPROACHES AND TYPES

Annotation. The author analyzes the classification of welfare states depending on the degree of market influence on the well-being of people and social justice in society, considers the problems of implementing an ideal model of a welfare state in Russia.

Key words: welfare state, welfare state, welfare state models, social policy.

Государство всеобщего благосостояния – это концепция, согласно которой предполагается активная роль государства и развитых систем социальных институтов в обеспечении экономического и социального благополучия всех граждан. Данная модель основывается на принципах равных возможностей, справедливого распределения источников и ресурсов, в также социальной ответственности за уязвимые слои населения, которым по тем или иным причинам недоступно обеспечение жизненных потребностей на базовом уровне. При этом термин «государство всеобщего благосостояния» охватывает самый широкий спектр экономических и социальных моделей, каждая из которых имеет свои особенности.

По мнению социолога Томаса Хамфри Маршалла, государство всеобщего благосостояния представляет собой уникальную форму организации общества, сочетающую в себе принципы демократии, обеспечения благополучия граждан и рыночной экономики. В рамках данной модели посредством системы прогрессивного налогообложения осуществляется перераспределение доходов и ресурсов. Это позволяет гарантировать всем гражданам, независимо от их социального и материального положения, доступ к бесплатным государственным услугам в сфере образования и здравоохранения. Кроме того, социально уязвимые слои населения могут получить адресную поддержку и социальную помощь [8].

Концепция государства всеобщего благосостояния характеризуется многогранностью интерпретаций и отсутствием единых базовых моделей. Кроме того, нет однозначной терминологии для обозначения данного понятия. В качестве синонимов используются такие термины, как «social state» (социальное государство), «social service state» (государство социального обслуживания), «service state» (государство обслуживания) и «planned state» (плановое государство) [6].

Появление этой концепции было обусловлено процессами индустриализации и урбанизации, которые привели к разрушению традиционных социальных структур. Государство вынуждено было взять на себя социальные функции, ранее выполнявшиеся этими структурами, такие как поддержка нетрудоспособных граждан и обеспечение престарелых.

В своей работе «Три мира капитализма благоденствия», опубликованной в начале XX века, датский социолог Йёста Эспинг-Андерсен классифицирует государства всеобщего благосостояния в зависимости от степени влияния рынка на благополучие людей и социальной справедливости в обществе. При этом он выделяет три типа:

- социал-демократический, основанный на принципах универсализма и независимости граждан от рынка;
- христианско-демократический (франко-германская модель), опирающийся на принцип субсидиарности;
- либеральный или неолиберальный, в котором преобладают рыночные механизмы [9].
- В целях лучшего понимания этой классификации рассмотрим более подробно каждую из них.

Социал-демократическая модель отличается высоким уровнем отделения общественных благ от рынка, низкой степенью социального расслоения и активным государственным обеспечением. Государство осуществляет как регулирование рынков, так и прямое финансирование программ социальной поддержки малообеспеченных слоев населения. Изначально социал-демократические принципы основывались на поддержке профсоюзных и других демократических организаций, но впоследствии распространились на всех граждан государства, гарантируя им равный доступ к льготам независимо от уровня дохода и трудового вклада. Эта модель действует, например, в таких странах, как Дания, Норвегия, Финляндия, Швеция и Нидерланды.

Франко-германская (корпоративистская или христианско-демократическая) модель также характеризуется высоким уровнем отделения общественных благ от рынка, однако она допускает значительное расслоение общества по доходам и социальному статусу. Государство играет активную роль, предоставляя прямое финансовое обеспечение и регулируя рынки. Консервативные принципы корпоративистской социальной помощи предполагают наличие различных социальных программ, ориентированных на специфические профессиональные и статусные группы в зависимости от их трудового вклада. Эта модель действует в таких странах, как Австрия, Германия, Бельгия, Франция, Италия и Испания.

Неолиберальная модель характеризуется низким уровнем отделения общественных благ от рынка, значительным расслоением населения по уровню доходов и активным государственным регулированием рынка. Социальная помощь в рамках этой модели предоставляется в минимальном объеме и направлена на поддержку наиболее уязвимых слоев населения, неспособных обеспечить себя самостоятельно [5]. Такая модель характерна, например, для Австралии, Новой Зеландии, Канады, США, Швейцарии, Японии и России.

Основной чертой государства всеобщего благосостояния является полноценное социаль-

ное обеспечение граждан всех возрастов и независимо от их положения в обществе. При этом одним из главных принципов государства всеобщего благосостояния является система социального страхования, распространенная в большинстве развитых индустриальных стран мира. Примерами таких систем могут служить национальное страхование в Великобритании и социальное обеспечение в США. Финансирование такого страхования осуществляется за счет обязательных взносов и направлено на оказание поддержки лицам и семьям, оказавшимся в сложной жизненной ситуации. Однако, как показывает практика, размер поддержки и, в частности, денежных пособий, часто оказывается ниже потребностей населения, но, тем не менее, это существенная помощь, которая оказывает влияние на благополучие отдельных категорий граждан.

В рамках государства всеобщего благосостояния также предусматривается государственное обеспечение базового образования, медицинской помощи и жилья (в некоторых случаях по льготным ценам или бесплатно). При этом объем предоставления таких услуг в странах Западной Европы значительно шире, чем в Соединенных Штатах. В европейских странах часто существует также медицинское страхование и субсидии на высшее образование. При этом в США медицина платная и имеет высокую стоимость, а субсидии на образование зачастую не покрывают потребности населения. В России также существует программа обязательного социального страхования граждан, которая пополняется за счет страховых взносов. При этом в случае дефицита – она пополняется за счет федерального бюджета.

Программа борьбы с бедностью и система прогрессивного налогообложения населения страны могут быть рассмотрены как составные части концепции государства всеобщего благосостояния. Прогрессивное налогообложение, направленное на достижение большей справедливости в распределении доходов, а не только на увеличение государственных доходов, и финансирование социальных выплат и пособий за счет него, служат примером такой интеграции. В социалистических странах к этой категории также относятся мероприятия по обеспечению занятости населения и регулированию цен на потребительские товары.

Современное понимание термина «государство всеобщего благосостояния» связано с комплексными мерами социального обеспечения, принятыми в Великобритании в 1948 году на основе доклада Уильяма Бевериджа «Социальное страхование и связанные с ним услуги» (1942) [4].

Английский экономист Уильям Беверидж (1879-1963 гг.) предложил модель послевоенного государства с всеобъемлющей системой социального обеспечения, охватывающей весь жизненный цикл человека. До него государство всеобщего благосостояния рассматривалось как институт, предоставляющий ограниченный набор социальных услуг уязвимым группам населения: престарелым, детям, инвалидам и т.д. У. Беверидж же впервые сформулировал концепцию социального страхования, гарантирующего всем гражданам страны базовый доход и необходимые условия для достойного существования, независимо от их индивидуальных обстоятельств. В своем докладе он детально изложил ключевые принципы и задачи государства всеобщего благосостояния, такие как введение семейных пособий, обеспечение полной занятости и создание национальной системы здравоохранения. Этот документ был воспринят обществом как революционный, предлагая новую парадигму организации социальной защиты на основе универсального подхода к социальной политике [4].

В XX веке, по мере того как концепция пассивного государства невмешательства теряла свою актуальность, практически все страны стремились к реализации хотя бы некоторых мер социального обеспечения в рамках концепции государства всеобщего благосостояния.

Революционные и экономические потрясения начала XX века сделали концепцию государства всеобщего благосостояния доминирующей моделью социально-экономического развития ведущих капиталистических стран вплоть до конца 1970-х годов [7].

Так, в США программы «Новый курс» президента Франклина Рузвельта, «Справедливый курс» президента Гарри Трумэна и многие другие внутренние инициативы последующих президентов основывались на принципах государства всеобщего благосостояния. По их мнению, в своей наиболее полной форме государство всеобщего благосостояния должно обеспечивать поддержку гражданам на протяжении всей жизни, «от колыбели до могилы», как это реализовано в Нидерландах и странах Скандинавии, управляемых социал-демократическими правительствами.

В СССР концепции «государства всеобщего благосостояния», «социального государства» и «социального рыночного хозяйства» подвергались жёсткой критике и трактовались, как попытки западной идеологии завуалировать эксплуататорскую сущность капитализма, придать привлекательный вид буржуазному обществу. Данная позиция была сформулирована Программой Коммунистической партии Советского Союза, принятой на

XXII съезде в 1961 году. В этом документе подчеркивалось, что сторонники буржуазного строя, именую его «государством всеобщего благоденствия», создают иллюзию противостояния капиталистического государства монополиям и возможности достижения социальной гармонии и всеобщего благополучия [2].

Противостояние идеологических систем СССР и Запада неизбежно привело к тому, что советские и западные исследователи стремились дискредитировать друг друга в области социальной политики. Советские ученые критиковали «государство всеобщего благосостояния» на Западе, указывая на высокую безработицу и пенсионный возраст, а также на систему страховых взносов с населения. Западные исследователи, в свою очередь, старались не замечать успехи СССР в социальной сфере и считали неприемлемым применение термина «государство всеобщего благосостояния» к советской модели [2].

В советской литературе пенсионный возраст в 70 лет, существовавший в Норвегии до начала 1970-х годов и позднее сниженный до 67 лет, рассматривался как проявление интенсивной эксплуатации рабочей силы. Ведь в СССР установленный пенсионный возраст для мужчин составлял 60 лет, а для женщин – 55 лет. Дополнительные льготы по выходу на пенсию предоставлялись определенным категориям граждан, к которым относились работники, занятые в тяжелых и опасных условиях труда (подземные работы, горячие цехи), многодетные матери, инвалиды войны, а также лица, трудившиеся в районах Крайнего Севера. При этом ранний выход на пенсию по старости (в возрасте 45-50 лет) не приводил к уменьшению размера пенсионных выплат [2].

К концу 1970-х – началу 1980-х годов модель государства всеобщего благосостояния столкнулась с серьезным кризисом, спровоцированным «неоконсервативной революцией» и победой идеологии тэтчеризма и рейганомии. В период господства неolibеральной модели в ряде стран наблюдался демонтаж ключевых элементов системы социального обеспечения. В настоящее время основную защиту принципов государства всеобщего благосостояния осуществляют левосоциалистические партии, которые ранее критиковали эту модель, в то время как социал-демократические силы переориентировались на так называемый «третий путь». Он предполагает не стремление к созданию идеальной модели государства всеобщего благосостояния, а к внедрению неolibеральных и консервативных идей с целью переложить часть функций по созданию такого государства на гражданское население.

Таким образом, концепция государства всеобщего благосостояния, зародившаяся в XIX и XX

веках, представляет собой совокупность идей о том, что правительство того или иного государства обязано обеспечивать своим гражданам высокий уровень жизни и нести ответственность за предоставление определенного спектра социальных услуг. После 70-х годов прошлого века эта идея претерпела существенные изменения и в настоящее время только некоторые западноевропейские, а также скандинавские страны продолжают стремиться к созданию идеального государства всеобщего благосостояния. При этом многие развивающиеся страны ставят своей целью только создание какой-либо формы государства всеобщего благосостояния в отдельных его аспектах и без стремления к абсолютизации.

Важно отметить, что в процессе цивилизационного развития модель государства всеобщего благосостояния заимствовала некоторые принципы либерализма. Однако отождествлять государство всеобщего благосостояния с либеральным государством, которое защищает интересы частных собственников, было бы неверным. Радикальный либерализм рассматривает социальное государство как искусственное образование, поскольку его стремление к дистрибутивной справедливости ограничивает индивидуальную свободу. С этой точки зрения, неравенство и социальные различия обусловлены случайными факторами, а расслоение по доходам носит естественный характер. Объективность и неизбежность неравенства делают любое перераспределение благ социально опасным. Поэтому роль государства сводится к ограничению общественного неравенства с помощью правовых механизмов, предотвращая противоправные действия [6].

Россия с точки зрения Конституции Российской Федерации является социальным государством, «политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» (Статья 7) [3]. Некоторые исследователи считают, что «государство всеобщего благосостояния» и «социальное государство» это синонимы, ведь речь идет о государстве с высоким уровнем социально-экономического благосостояния населения при высоком уровне реализации демократических прав и свобод граждан [1]. Считаем, что это условно верный подход. Термин «всеобщий» предполагает, что все без исключения граждане имеют одинаковый уровень благосостояния, что выглядит идеалистическим и неосуществимым в реальности.

Если рассматривать государство всеобщего благосостояния, как играющего ключевую роль в защите и развитии экономического и социального благополучия своих граждан, осуществляющего перераспределение доходов и богатства страны, в результате которого гражданам независимо от

уровня их дохода предоставляются бесплатные услуги в сфере образования и здравоохранения, то такое государство можно назвать условно социальным. Если государство поддерживает социально уязвимые категории населения, выплачивая им пособия по безработице и пособия малообеспеченным семьям, а также доплаты низкооплачиваемым работникам и выплаты пенсионного обеспечения по возрасту, то, безусловно, такое государство можно считать полноценно социальным, но при этом его нельзя назвать «государством всеобщего благосостояния». Например, Россию можно назвать только условно государством всеобщего благосостояния, т.к. уровень государственной социальной поддержки населения, на наш взгляд, существенно не дотягивает до понятия «государства всеобщего благосостояния», как и до уровня большинства западных стран.

Причина в экономическом отставании России и невысоком уровне благополучия граждан в сравнении с некоторыми западными странами, в которых уровень дохода населения существенно выше, чем в России. Выплаты, пособия и пенсионное обеспечение, которые выплачиваются в России, не могут обеспечить достойный уровень существования граждан в сравнении с множеством западных стран. В рамках описанных моделей государства всеобщего благосостояния, в России преобладает неолиберальная модель, согласно которой граждане должны самостоятельно заботиться о своем благополучии. При этом государство оказывает незначительную поддержку отдельным категориям населения, которая на фоне инфляции в стране, выглядит минималистической и не соответствующей обеспечению потребностей людей, что в свою очередь не может сочетаться с полноценным воплощением в России идеи государства всеобщего благосостояния. Таким образом, Россию можно назвать неолиберальным социальным государством, имеющим признаки государства всеобщего благосостояния.

В заключении можно раскрыть некоторые проблемы, которые препятствуют реализации идеальной модели государства всеобщего благосостояния. К ним в частности относится необходимость определения оптимального уровня предоставления услуг населению, обеспечения соответствия системы льгот и взносов потребностям отдельных лиц и семей и при этом сохранения достаточных стимулов для производительного труда. Кроме того, необходимо повышение эффективности работы государственных служащих, органов государственной власти, монополий и бюрократических структур, а также обязательное справедливое распределение ресурсов для

социальной поддержки населения. В настоящее время в России устойчиво растет бедность населения на фоне устойчивого улучшения финансового благополучия отдельных лиц, имеющих неограниченный доступ к богатствам страны. Считаем, что в случае справедливого распределения ресурсов страны во благо всех граждан без исключения возможна реализация идеальной модели государства всеобщего благосостояния на территории России, равно как и во многих других странах мира, при условии устранения проблем социального расслоения общества.

Список литературы:

- [1] Дудин Г.А. Социальное государство (государство всеобщего благосостояния) в дискурсе всесторонней модернизации России // Евразийский Союз Ученых. 2015. №10-4 (19). С.146.
- [2] Иванова Г.М. На пороге «государства всеобщего благосостояния» Социальная политика в СССР (середина 1950-х — начало 1970-х годов) — М.: Институт российской истории РАН, 2011. С.248.
- [3] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 12.10.2024 г.
- [4] Квашнина Ю.Д. Социальное государство в странах ЕС: прошлое и настоящее Москва. ИМЭМО РАН 2016. С.72.
- [5] Павроз А.В. Государство всеобщего благосостояния: сущность политики и фундаментальные противоречия // Политика и общество. 2011. № 11. С.24.
- [6] Соловьёва В.В. Государство всеобщего благосостояния: философско-правовой аспект // Актуальные проблемы государства и права. 2023. №26. С.207.
- [7] Сидорина Т. Ю. Операция «Welfare State»: решило ли государство всеобщего благосостояния проблемы идеального государства? // Пространство экономики. 2012. №3. С.91.
- [8] Тернер, Брайан, С. «Гражданство сегодня: современная актуальность Т.Х. Маршалла». 1984.С.17.
- [9] Эспинг-Андерсен, Гёста Три мира капитализма благосостояния. Принстон, Нью-Джерси: Princeton University Press. 1990. С.12.

Spisok literatury:

- [1] Dudin G.A. Social'noe gosudarstvo (gosudarstvo vseobshchego blagosostoyaniya) v diskurse vsestononnej modernizacii Rossii // Evrazijskij Soyuz Uchenyh. 2015. №10-4 (19). S.146.

[2] Ivanova G.M. Na poroge «gosudarstva vseobshchego blagosostoyaniya» Social'naya politika v SSSR (seredina 1950-h — nachalo 1970-h godov) — M.: Institut rossijskoj istorii RAN, 2011. S.248.

[3] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii <http://pravo.gov.ru>, 12.10.2024 g.

[4] Kvashnina Yu.D. Social'noe gosudarstvo v stranah ES: proshloe i nastoyashchee Moskva. IMEMO RAN 2016. S.72.

[5] Pavroz A.V. Gosudarstvo vseobshchego blagosostoyaniya: sushchnost' politiki i fundamen-

tal'nye protivorechiya // Politika i obshchestvo. 2011. № 11. S.24.

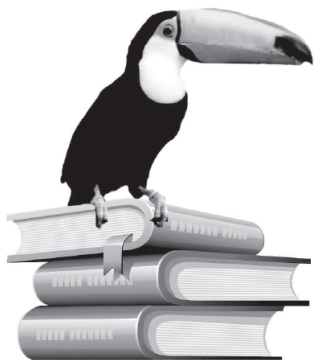
[6] Solov'yova V.V. Gosudarstvo vseobshchego blagosostoyaniya: filosofsko-pravovoj aspekt // Aktual'nye problemy gosudarstva i prava. 2023. №26. S.207.

[7] Sidorina T. Yu. Operaciya «Welfare State»: reshilo li gosudarstvo vseobshchego blagosostoyaniya problemy ideal'nogo gosudarstva? // Prostranstvo ekonomiki. 2012. №3. S.91.

[8] Terner, Brajan, S. «Grazhdanstvo segodnya: sovremennaya aktual'nost' T.H. Marshalla». 1984.S.17.

[9] Esping-Andersen, Gyosta Tri mira kapitalizma blagosostoyaniya. Princeton, N'yu-Dzhersi: Princeton University Press. 1990. S.12.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru